

Новая поэзия

Нина Ставрогина

Конечные исключения

* * *

Везде — (пресс, серп) — воздействие:

муравьиный гипс,
пыточная капель

над камнем формы, не от-
ливаемой в окружение;
из сотворённого неподъёмным
гня и гнетя не исторгнуть воды

Дальнейшее — здание, лестница? —
ощутимость,
созванная из ничего
не в назидание, а в доказательство,

повешенное без волоска:

избыточность повторных подтверждений
для непятнания попятной
пути — прямого

* * *

Кость ли идёт
в бесконечность
или кажется, кожаца,
накинутая на монолит,
тень или ткань — это

истмевает в туманности
всего просмотренного
мира, между двумя
взглядами: вскользь и сквозь

Неуязвимое
для лезвий в листве — не жалит
проточную печать, стеклянный вал,
лжечашу, которая

новопреставленный свет
не сможет не оттолкнуть

* * *

Начáло — внутри
обваленной лестницы,
частой клетки её мешка
с органами и гранями;

на углой привязи
твари к утвари,
держась такой
незаключённости, что простор —
неразворотное подстрешье,
вытянуло

Под неизвестным флагом —
ладьи линий
по золоту поля,
гружёные бесприметным,

в песке
размешан поиск

четырёхлистных клевет и клятв,
беззаконный отсчёт
от лун новых нулей

Указателей крошки, нитки
перешли в стан беспутья, с дороги у огневого
птичника в перелёте
под топкий кров

* * *

Растревоженный
жертвенный улей
мора в капле:

пока над одним
миром небо бичуется, проливая
озоновую кровь
окрест да около, пере-

летают с пятого на десятый,
как с цветка на цветок,
не собирая ни нитки
с нетканого, несшитого

В притворном потворстве
повтору: на огонь, называя,
нанизывать соответствия
в скрытых подпалинах,
астероиды идолов, расчищая

фон до частицы
в скобках мощевика,
откуда заново — (зеркальным
верчением смещённая
симметрия) — вырастает
весь колокол, весь крест

* * *

Точка вспыхивает истоком,
всякий раз выто-
лкнув водный кляп,
сняв грунтовые путы

Вглубь черес-
полосицы мелей/бездн
отрясается плоти от-
работанная планета,

из облачных колб
в земляные реторты
циркулярный отказ — так
точно — точнее, так:

не на ту
жилу, не с той
мерой напали

тогда, где?
там, когда
здравствует король,

солит сколы несб-
гласье, неполноличная

смесь «я» с немыслящим, выверяя
время воду давить из камней,

ртутным обзором
ни по одной из волн
не ударяя, не толкуя,
что они истолкли

* * *

Проруб
в дикобразовых
световых дебрях,

бирнамских щепок
накрап — лучин,
лучей-к-полуночи —

тем брезжит, на ком
не ими пролитая
кровь, что падёт
крепостью
на бережёных по жребию
во весь удельный
вес расчищенного
в наносах сна, завалах яви

Стенограммы чернящих
речей огня: в стене
нет тени, чтобы пройти, но

оплывающий свод
змеиной ямы, расплетённой
на лепестковой чешуи
пустотные волокна; сон

относится к дереву
как зарево к сплаву
на цели и звена
лад несвязуемый

Костные шумы трав, макаемы
в камень, помазаны
на самозванство, отскакивают
от вшитых алмазных — ни волоса
не упадёт, ни колоска не украдёт —

упомненных конечных исключений

в проскрипциях зари
неразорвавшейся